

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Орако-армянскій Sabadios-aswat и сванское божество охоты.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 сентября 1912 г.).

Когда въ Извѣстіях¹⁾ я печаталъ замѣтку «Богъ $\Sigma\alpha\beta\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\varsigma$ у армянъ», то не предполагалъ, что новый матеріалъ заставитъ меня такъ скоро вернуться къ вопросу. Еще менѣе предполагалъ я, что матеріалъ этотъ вскрыется у живого яфетическаго народа, именно у свановъ, въ ущельяхъ Кавказскихъ горъ на верхнихъ теченіяхъ Цхенис-цкали (или Лѣшхѹира) и Ингура. Не скрою также и того, что соблазнительное созвучіе сванскаго названія языческаго божества съ орако-армянскимъ терминомъ въ первый моментъ меня больше смутило, чѣмъ успокоило, такъ какъ сванскій матеріалъ не рѣшаетъ вопроса о происхожденіи слова, хотя бы вопроса о томъ, яфетическій ли это терминъ или индо-европейскій, т. е. коренное ли *родное* или хотя бы яфетическое слово сванскій эквивалентъ, или сваны его заимствовали въ незапамятныя времена у индо-европейцевъ — сосѣдей съ юга или съ сѣвера.

Я бы предпочелъ не спѣшить обнародованіемъ настоящей замѣтки, если бы сванскій матеріалъ, помимо лингвистическаго, не могъ представить и реальнаго интереса по спорному вопросу о первоначальномъ характерѣ бога $\Sigma\alpha\beta\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\varsigma$. Какъ извѣстно, нѣкоторые ученые, и въ числѣ ихъ

1) 1911, стр. 759—774.

P. Perdrizet, не соглашаются съ тѣмъ, что еракійскій богъ первоначально былъ богомъ вина¹⁾. Съ своей стороны, P. склоненъ видѣть въ немъ божество растительнаго царства²⁾, но любопытно то, что Діонисъ, съ которымъ отождествляли Сабадзія, въ древнѣйшія времена былъ богомъ-охотникомъ, полевымъ богомъ.

Потому то я былъ очень заинтересованъ однимъ указаніемъ кн. О. Т. Дадикелани въ Лентехѣ, во время моей бесѣды съ нимъ, касательно Sabadios-aswat: мой собесѣдникъ ввернулъ замѣчаніе, что онъ вспоминаетъ сванское названіе бога охоты — Aḡsat³⁾. Такъ какъ сванскій кореннымъ слоємъ роднится съ яфетическимъ слоємъ абхазскаго языка, да и помимо родства вліяніе абхазскаго на сванскій также не можетъ подлежать сомнѣнію, а въ абхазскомъ группа φs возникаетъ изъ sf , resp. sw ⁴⁾, то возможность восхожденія Aḡsat къ *asfat, resp. *aswat, сразу вызвала въ памяти какъ пра-форму хайскаго aspa-, resp. aspaу < aspaг, теоретически возстановленную мною въ видѣ aspaḡ, такъ пра-форму [*asfaḡ, resp. *aswaḡ] asvaḡ, къ которой восходитъ черезъ asvar (>*asvaу) сохранившееся въ сложеніи asva-⁵⁾. Я вспомнилъ также, что въ одной прозою изложенной мѣстѣ сванской пѣснѣ о богинѣ охоты Дали⁶⁾, записанной въ Лахамулѣ со словъ мѣстной

1) *Cultes et Mythes du Pangée*, Парижъ 1910, стр. 57, 59, 62.

2) Ц. с., стр. 64: «Les rites des «enfances Bacchos» d'une part, la légende de Lycourgos de l'autre, nous ont induit à penser que Dionysos était à l'origine un dieu de la végétation».

3) То же подтвердилъ сопровождавшій князя эцкерскій (э) свантъ; свѣдѣнію однако оговорился, что въ паузѣ отгѣнки трехъ зубныхъ t , d , θ различаются съ большимъ трудомъ, и потому въ отношеніи конечнаго звука различныхъ диалектическихъ разновидностей, въ томъ числѣ и эцкерской, есть надобность въ провѣркѣ; иногда колебаніе въ этомъ отношеніи проявляли различныя лица, говорившія однимъ и тѣмъ же говоромъ, напр., бечойскимъ (б), лахамульскимъ (к), какъ это можно видѣть по приводимымъ ниже разновидностямъ нашего слова.

4) МЯ, V, стр. 6.

5) *Богъ Տաճիւոս у армянъ*, стр. 749 сл., и приложенное къ статьѣ родословіе; ср. тамъ же (стр. 773): *aswat || asfat. — Кстати, родословную таблицу этого армяно-хайскаго термина можно будетъ еще пополнить. Я здѣсь занову интересую сейчасъ для насъ разновидность asva- (<*asvaу), сохраненную именемъ «Асвадуръ»: имя это повляется въ одной армянской припискѣ 1544-го года; жаль, что не дана подлинная армянская транскрипція этого имени: въ рукописи, быть можетъ, не «Асвадуръ» [=Asvadur], а Aswadur, resp. Asowadur (X. Кучукъ-Юаннесовъ, *Древнія армянскія рукописи изъ Крыма. III. Пять армянскихъ рукописей изъ находившихся въ Нахичевани*, Изв. Таврич. Ученой Архивн. Комм., № 47, отд. отд., стр. 10).

6) Къ представленію сваповъ о богинѣ охоты Daī (Дали) приближается интгрельское представленіе о «лѣсной богинѣ» — *Ծաղի տանի տաթ*, какъ оно дается Я. Тепцовымъ (*Изъ быта и вѣрованій мингрельцевъ*, СМ, XVIII, отд. III, стр. 12, см. также XXIV, отд. II, стр. 6). А. Гренъ св. Daī отождествлялъ съ гр. $\alpha\lambda\iota$ al-i и оба слова производилъ отъ аккадскаго «alal», но это все—малообоснованная, въ лучшемъ случаѣ несвоевременная сближенія (*Чеченскіе тексты*, СМ, XXII, отд. III, стр. 19). Далъ лингвистическаго нашего сближенія интгрель можетъ представить указанный мѣст. I. А. Кишиндзе другой мингрельскій терминъ—

сказительницы еще прошлым лѣтомъ (1911), имѣется мѣсто съ именемъ этого божества:

ჟ-ადიჟე კოჭოჟე-ჟი ნებოზ აჟსად
«Она, Аѳсадъ, взяла вверхъ на скалу ночью».

Въ данномъ мѣстѣ Аѳсадъ появляется въ качествѣ эпитета богини Дали: это—она, Дали, длинными локонами поднимаетъ къ себѣ наверхъ, на скалу, возвращаемаго охотникомъ ребенка, котораго у нея похитилъ волкъ. Въ латальской версiи той же пѣсни, записанной о. Виссаріономъ Нижегородце¹⁾, нашего термина нѣтъ; соотвѣтствующій стихъ (39-й) тамъ читается:

მინს გუნად ჟი-დაიჟე
«Она (Дали) взяла вверхъ къ себѣ своего сына».

Я сталъ наводить справки объ этомъ божествѣ, и оказалось, что названiе его сохранилось въ различныхъ діалектическихъ видахъ, чтó показываетъ давнишнее пребыванiе термина въ сванской лингвистической средѣ. Въ Лентехѣ (тх) сначала отреклись отъ существованiя у нихъ особаго названiя божества охоты, замѣтивъ, что, отправляясь на охоту, они обращаются къ «лѣсному ангелу» со словами: ცხეკიმი სტელუეზ²⁾, ხონს გუნად რად ლამო—«лѣсной ангелъ, дай мнѣ хорошее путешествiе!» Но когда я назвалъ сванское божество охоты въ лахамульской формѣ Аѳсад, то лентехцы отвѣтили: «это значить *проворный-шій, наиболее ловкiй*, и его можно примѣнять только къ охотнику, говоря, напр., ლეჟ აჟსად ლო ale აჳსად ლი—*онъ (т. е. такой то охотникъ)—наиболее ловкiй или искусный*. Въ Бечо (б) передъ охотою обращаются съ молитвою и къ Dგაგაგ'უ (ჯგჯგად), т. е. къ св. Георгию, но знаютъ хорошо и Аѳsat'a, котораго называютъ также Аѳqsaд [resp. Аѳqsaт?], т. е. съ удвоенiемъ φ > φq. Извѣстно это божество и въ верхненнгурской Сванiи³⁾, при чемъ въ Калѣ (к) его называютъ აჟსატ აჳსატ, а въ Мулахѣ (мл)—აჟსატ აჳსატ; въ послѣднемъ вариантѣ имѣемъ случай обычной сванской ассимиляцiи зубныхъ, въ данномъ случаѣ t > шt, resp. st. Въ верхненнгурскихъ разновидностяхъ обращаетъ

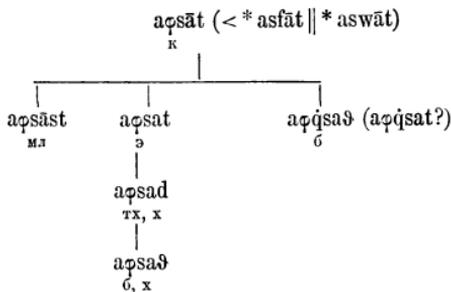
¹⁾ ჟეჟი me-seh-i: это—названiе божества, повелевающаго царствомъ животныхъ; безъ его помощи и разрѣшенiя охотники не въ состоянiи убить никакой дичи; при немъ собака (СМ, XXXIII, отд. III, стр. 109—110). Любопытна легенда о происхожденiи «месоба» или даже «месобовъ» (СМ, XXIV, отд. III, стр. 1—5).

1) СМ, X, отд. II, стр. 3—4.

2) Этого «лѣсного ангела» знаютъ и въ Лāшхѣ въ формѣ ცხეკიმი სტელუეზ.

3) Когда я былъ въ Ушкулѣ, вопроса объ аѳсад'ѣ еще не было у меня. Спрошенный мною въ Петербургѣ И. О. Нижегородце, первый учитель мой въ сванскомъ, не помнитъ, есть ли въ его родномъ ушкулскомъ говорѣ этотъ терминъ.

на себя внимание долгота внутреннего \bar{a} , что едва ли может быть признано позднейшим явлением; долгота, очевидно, была присуща и прототипу, почему родословие диалектических разновидностей сванскаго термина на основании наблюдаемых пока фактовъ намъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На абхазской почвѣ начальный а- могъ бы получить особое объясненіе, но пока преждевременно заниматься этимологіею слова: предварительно надо еще полнѣе и точнѣе установить предѣлы его распространенія¹⁾.

1) Пынѣ у абхазовъ богъ охоты, собственно богъ лѣсовъ и дикихъ звѣрей, которому молятся охотники, называется «Ажвешаа ана-инчаху», см. Званбай, *Очеркъ абхазской мифологии*, газ. «Кавказъ», 1867, № 74, стр. 432 (по опечаткѣ 232), № 75, стр. 437; ср. Л....., *Религіозныя вѣрованія абхазцевъ*, Сborn. свидѣній о кавказскихъ горахъ, вып. V, Тифлисъ 1871, стр. 10: «Ажвешаа (Абгъ-инцаху)».